

Гарри проснулся в холодном поту, крик застрял в горле, заглушенный подушкой. Кошмар, от которого он только что избавился, растворился в тумане памяти, оставив лишь пугающую пустоту. Но он знал, что этот кошмар был похож на множество других, преследовавших его с ночи Третьего задания. Бессердечное "Убей запасного" - и безжизненные, но полные удивления глаза Седрика Диггори. В самых страшных снах труп Седрика поворачивался к Гарри, и в его глазах читалось немое обвинение: "Почему ты не спас меня, Гарри? Я бы спас тебя!" Гарри закрыл глаза, чтобы сдержать слезы, и медленно поднялся с кровати, чтобы начать свой день. Он вернулся к своей "семье" на Тисовую улицу чуть больше двух недель назад. Первоначально он решил, что будет вести себя так же, как и в предыдущие годы: забаррикадироваться в своей комнате, отсидеть положенный срок и молиться, чтобы кто-нибудь пришел и освободил его. Но это лето стало исключением из этого правила. Букля слегка похрапывала на своем месте. Сегодня она решила остаться дома. Может, ей нужно отдохнуть от всех писем, которые я ей присылал? К счастью, Дурсли разрешили ему выпускать ее на ночь, не держать взаперти. Правда, за это благословение ему пришлось продать им свою душу. Кошмарные воспоминания о той ночи и чувство вины за смерть Седрика не давали ему покоя, заставляя прятаться в своей комнате. После двух адских ночей Гарри нашел компромисс, который, казалось, устраивал всех. Ну, всех, кроме него. Он пытался заснуть, но обычно просыпался от кошмара, и тогда отправлялся по дому, выполняя всю домашнюю работу в обмен на несколько одолжений. Что-то в этой рутине, в утомительной и кропотливой уборке за Дурслями, приносило ему странное спокойствие. За это ему разрешили есть в одиночестве и хранить свои "чужачества" в тени своей комнаты. А еще говорят, что кабальное рабство было отменено. Впервые от скуки он выполнил все летние задания по Хогвартсу и перечитал почти все книги, которые были у него в распоряжении. Конечно, их было не так уж много. Наверное, я должен попросить Гермиону дать мне несколько. Она не могла отказать в просьбе о предоставлении информации, как и игнорировать мои письма. И все же его немного пугало, что он сделал все это за две недели. Я думаю, что сон всего 3-4 часа в сутки может так подействовать на человека. Он пробирался по дому, как робот. Был вторник, так что делать было нечего. Дядя Вернон всегда работал допоздна по понедельникам и приходил домой уставшим. Тетя Петунья по понедельникам совершала свой светский обход, навещая других любопытных дам, чтобы посплетничать о том, что произошло в округе за выходные. А Дадли лечил свое похмелье - или грипп, как считали его родители. Поэтому в понедельник Гарри занимался в основном домашними делами. Солнце еще не взошло, так что о приготовлении завтрака не могло быть и речи. Каким-то образом Гарри оказался сидящим на потёртых качелях в соседнем парке под медленно гаснущими звёздами. Если бы кто-нибудь из соседей проснулся и увидел, что он сидит в пижаме с чашкой чая и бутербродом в четыре часа утра, он знал, что это только подтвердило бы слухи в округе о том, что он не совсем здоров. Не то чтобы многие в мире волшебников считали иначе. Только за последний год его невольное участие в Турнире Трёх Волшебников привело к тому, что его стали называть лжецом, обманщиком, предателем, ловец внимания и многими другими именами. Он содрогался при мысли о том, что будут говорить или писать о нем после Третьего задания, после возвращения Волан-де-Морта и смерти Седрика. Но больше всего его волновало то, что задумал Волан-де-Морт. Книги по истории не давали представления о том, насколько кровавым, злобным и ужасным было последнее правление Волан-де-Морта как для мира волшебников, так и для мира маглов. Не зря имя Волан-де-Морта не упоминалось даже после его поражения от рук юного Гарри в 1981 году. Гарри религиозно следил за утренними новостями в поисках любых необъяснимых событий, связанных с Маглом, террористических актов или утечек газа (по словам историка Батильды Бэгшот, это был основной метод сокрытия Министерства магии во время последней войны). Но ничего не было, кроме странной песни "Boom" группы Outhere Brothers и изнуряющей жары. Возможно, он как-то замалчивает убийства. Может, он нападает только на волшебников... А может, он просто пока затаился. Хотя Гарри наполовину ожидал, что через несколько недель вернется в охваченный войной волшебный мир, ничто не пугало его больше,

чем мысль о том, что Волан-де-Морт затаился в тени, выжидая время, чтобы нанести удар. Если Фадж все еще отрицает свою вину, как это было в больничном крыле несколько недель назад, это не сулит ничего хорошего миру волшебников. Он жалел, что у него нет никого, кто мог бы рассказать ему, что происходит. Написав по два письма Рону, Гермионе и Сириусу и не получив ответа, Гарри почти сдался. БАХХРУСТГарри спрыгнул с качелей и достал из заднего кармана свою палочку. Дрожащей рукой он осмотрел небольшой парк и с немалой долей смущения заметил на вершине качелей царственно выглядящую коричневую сову. На ней был специальный защитный медальон, по которому определяли всех сов Гринготта.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185161>